

Международная научно-практическая конференция
«НАТО: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ УРОКИ ДЛЯ РОССИИ И МИРА»

15 мая 2012 г., Москва

Питер Дейл Скотт
историк, исследователь, заслуженный профессор Университета
Калифорнии Беркли (США-Канада)

НАРКОТИКИ, НЕФТЬ И ВОЙНА

Хочу поблагодарить организаторов конференции за предоставленную возможность обсуждения острой проблемы афганского наркотрафика, который сегодня является угрозой как для России, так и для российско-американских отношений. Я представлю политический ракурс моей книги «Наркотики, нефть и война», в которой рассматриваются факторы, лежащие в основе одновременно международного наркотрафика и американских интервенций, и противоречащие интересам и российского, и американского народов. Я также затрону роль НАТО в продвижении американского господства в Азии. Но сначала рассмотрю вопрос наркоторговли в свете важного фактора, занимающего существенное место в моей книге: роли нефти в американской политике в Азии, а также роли крупных международных нефтяных корпораций, связанных с США, включая BP.

Нефть была и остается основной движущей силой всех недавних наступательных военных кампаний США и НАТО: Афганистан (2001 г.), Ирак (2003 г.) и Ливия (2011 г.).¹ В моей книге рассматривается степень влияния нефтяных гигантов, и их представителей в Вашингтоне (включая лобби) на проведение военных операций США, со времен Вьетнама в 1960-е годы.² Для российской аудитории следует разъяснить ту степень влияния, которую оказывают американские нефтяные корпорации, ведь подобные компании в России

¹ Хотя и менее очевидно, но, тем не менее, именно нефтяной фактор (или в данном случае нефтяной трубопровод) был причиной развертывания войны НАТО на территории Косово в 1998 году. (См. Питер Дейл Скотт, *Наркотики, нефть и война*, 29; Питер Дейл Скотт, «Босния, Косово, а теперь Ливия: Цена человеческой жизни, когда власти Вашингтона в сговоре с террористами» Журнал «Юго-Восточная Азия»: В фокусе Япония, 29 июля 2011, http://japanfocus.org/-Peter_Dale-Scott/3578.

² *Скотт*, Наркотики, нефть и война, 8-9, 11.

контролируются (как и следует ожидать) государством. В Америке схема отношений почти противоположная: нефтяные корпорации стремятся к доминированию над внешней политикой США и также над Конгрессом.³ Данное обстоятельство объясняет бессилие президентов США, начиная с Кеннеди, Рейгана и заканчивая Обамой, ограничить особые налоговые льготы, предоставляемых нефтяному сектору – так называемую «скидку на истощение недр» – даже сегодня, когда большинство американцев погружаются в бедность.⁴

Причиной повышенного внимания США к центрально-азиатскому региону, всегда находившемуся под влиянием России, является рост интереса западных нефтяных компаний и их представителей в Вашингтоне к разработке и, прежде всего, контролю над огромными нефтегазовыми запасами в Каспийском регионе.⁵ С этой целью США создали стратегию, которая включила в себя развертывание передовых военных баз на территории Киргизстана и на протяжении 4 лет в

³ Так например, американская компания Экхон в 2009 году - в год получения почти рекордных прибылей - не выплатила ни копейки из причитающегося федерального налога на прибыль, (Washington Post, 11 мая 2011,

http://www.washingtonpost.com/business/economy/how-much-do-oil-companies-really-pay-in-taxes/2011/05/11/AF7UNutG_story.html). См. *Steve Coll, Private Empire: ExxonMobil and American Power* // New York: Penguin Press, 2012, С. 19-20: «В некоторых далеких государствах, где они ведут бизнес, ... влияние ЭксонМобил на местную политику и безопасность превосходило влияние посольства США».

⁴ *Charles J. Lewis*, “Obama again urges end to oil industry tax breaks,” *Houston Chronicle*, 27 апреля 2011, <http://www.chron.com/business/energy/article/Obama-again-urges-end-to-oil-industry-tax-breaks-1683058.php>; “Politics News: Obama Urges Congress to End Oil Subsidies,” *Newsy.com*, March 2, 2012, <http://www.newsy.com/videos/obama-urges-congress-to-end-oil-subsidies>.

⁵ См. материалы Центра изучения иностранного военного опыта, Форт Ливенуорт (Foreign Military Studies Office of Fort Leavenworth), 2011 год:

Складывается впечатление, что на дне Каспийского моря находится еще одно море – море углеводородов... Наличие огромных нефтяных запасов и возможность увеличения их экспорта создает новую тревогу стратегического порядка для США и других развитых стран Запада. По мере того, как нефтяные компании прокладывают нефтепроводы с Кавказа и Средней Азии для поставок нефти в Японию и страны Запада, эти стратегические тревоги обретают военные последствия. (Lester W. Grau, “Hydrocarbons and a New Strategic Region: The Caspian Sea and Central Asia. *Military Review*, May-June 2001, P.96; quoted in Scott, *Drugs, Oil, and War*, 31)

Узбекистане (2001 по 2005 годы).⁶ Заявленной целью этих военных баз была поддержка военных операций США в Афганистане. Кроме того, присутствие США оказало давление на власть в соседних Казахстане и Туркменистане – где США инвестируют в нефть и газ – действовать более независимо от России.

Вашингтон обслуживает интересы западных нефтяных компаний не только из-за их коррумпирующего влияния на администрацию, но также потому, что выживание сегодняшней нефтяной экономики США напрямую зависит от западного доминирования в мировой торговле нефтью. В книге «Наркотики, нефть и война» представлена оценка политики США и ее воздействия на недавние военные интервенции, а также на катастрофическое обнищание стран третьего мира с 1980 года. По сути, с 1970 года США использовало четырехкратный рост нефтяных цен для перенаправления нефтедолларов обратно в экономику США, посредством секретных соглашений с Саудовской Аравии. Первая из этих сделок обеспечила особый и сохраняющийся по сей день интерес саудовцев в стабильности доллара США. Вторая сделка обеспечила поддержку Саудовской Аравии на расчеты в долларах цен на всю нефть ОПЕК.⁷ Эти две сделки обеспечили защиту американской экономики от повышения цен на нефть, переложив самые тяжелые последствия на экономики менее развитых стран.⁸

⁶ См. Peter Dale Scott, "[Launching the U.S. Terror War: the CIA, 9/11, Afghanistan, and Central Asia.](http://japanfocus.org/-Peter_Dale-Scott/3723)" *The Asia-Pacific Journal: Japan Focus*, March 15, 2012, http://japanfocus.org/-Peter_Dale-Scott/3723. Кроме того, идут дипломатические переговоры о возможном военном базировании США в Таджикистане: см. Joshua Kucera, "U.S.: Tajikistan Wants to Host an American Air Base," *Eurasia.net*, December 14, 2010, <http://www.eurasianet.org/node/62570>).

⁷ David E. Spiro, *The Hidden Hand of American Hegemony: Petrodollar Recycling and International Markets* (Ithaca: Cornell UP, 1999), P.X: «В 1974 [Министр финансов Вильям] Саймон заключил секретное соглашение, в результате которого центральный банк Саудовской Аравии получил право выкупать ценные бумаги Казначейства США, минуя обычный аукционный порядок. Через несколько лет, министр финансов Майкл Блументаль заключил секретное соглашение с саудовцами о том, что ОПЕК продолжит оформлять нефтяные сделки в долларах. Эти сделки заключались в строгой секретности, поскольку ранее Соединенные Штаты пообещали развитым демократиям не вести односторонней политики». С. 103-12.

⁸ «Пока ОПЕК продает нефть в долларах и инвестирует эти доллары в финансовые инструменты США, американское правительство получает двойное кредитование. Первая часть кредита – за нефть. Правительство может печатать доллары для покупки нефти, и при этом американской экономике нет необходимости

Ослабевающий курс американского доллара по-прежнему значительно зависит от политики стран ОПЕК, в соответствии с которой оплата нефтяных сделок происходит только в американской валюте.⁹ Судьба стран, которые отказались принимать американские условия, показывает, насколько решительно Америка намерена реализовывать эту политику ОПЕК. «В 2000 году Саддам Хуссейн настаивал на переводе расчетов на евро – политическое решение, которое увеличило бы доходы Ирака за счет роста курса евро по отношению к доллару». Спустя три года, в марте 2003 года, Америка захватила Ирак. Через два месяца, 22 мая 2003 года, президент Буш издал распоряжение о возвращении к расчетам в долларах.¹⁰

Незадолго до начала военной операции НАТО в Ливии в 2011 году, Кадаффи, согласно российским источникам, инициировал, как Саддам Хуссейн, отказ от использования долларов в расчетах за нефть.¹¹ Иран, еще в феврале 2009, заявил о своем «полном отказе от доллара в расчетах за нефть».¹² Полные последствия этого смелого заявления Ирана нам еще предстоит увидеть.¹³

производить товары и услуги в обмен на поставки нефти, пока ОПЕК не начнет использовать доллары для оплаты товаров и услуг. Очевидно, что эта схема работает только тогда, когда нефть оплачивается в долларах. Вторая часть кредита поступает от всех других стран, которые должны платить долларами за нефть, но не имеют возможность печатать валюту. Эти государства должны продать свои товары и услуги за доллары, чтобы платить ОПЕК». Spiro, *Hidden Hand*, 121.

⁹ Hoyos, Carol & Morrison, Kevin, "Iraq returns to the international oil market," *Financial Times*, June 5, 2003.

¹⁰ Scott, *Road to 9/11*, 190-91. См. также William Clark, "The Real Reasons Why Iran is the Next Target: The Emerging Euro-denominated International Oil Marker," Global Research, 27 October 2004, <http://globalresearch.ca/articles/CLA410A.html>.

¹¹ «Бомбежки Ливии – наказание Каддафи за попытку введения золотого динара» Живой журнал, 21 марта 2011, <http://sterligov.livejournal.com/4389.html>; обсуждение: Peter Dale Scott, "The Libyan War, American Power and the Decline of the Petrodollar System," *Asia-Pacific Journal: Japan Focus*, April 27, 2011, http://japanfocus.org/-Peter_Dale-Scott/3522.

¹² "Iran Ends Oil Transactions in U.S. Dollars," CBS News, February 11, 2009 http://www.cbsnews.com/2100-500395_162-4057490.html.

¹³ В марте 2012, Swift, организация, проводящая международные межбанковские платежи, отключила от системы банки Ирана, в ответ на санкции США и ООН. (BBC News, 15 марта, 2012). Журнал *Business Week* (28 февраля 2012) считает, что этот шаг «может спровоцировать панику на нефтяных рынках из-за тревоги, что покупатели не смогут платить второму по величине поставщику нефти в

Повторяю: все недавние военные интервенции США и НАТО служили поддержанию затухающего господства западных нефтяных корпораций в мировой торговле нефтью и нефтедолларовой системе. При этом нефтяные корпорации способны самостоятельно инициировать или, по крайней мере, участвовать в политических интервенциях. Цитата из моей книги (стр. 8):

Существуют предположения, что американские нефтяные гиганты напрямую или косвенно участвовали в секретных операциях; так, например, в Колумбии (как будет описано ниже) сотрудники американского охранного агентства, нанятые «Occidental Petroleum», в ходе военной операции совместно с колумбийскими военными «ошибочно расстреляли 18 мирных граждан».

Для России более близким примером служит секретная операция, проведенная в 2002 году в Азербайджане по всем правилам теневой политики. Бывшие агенты ЦРУ, нанятые сомнительной нефтяной компанией MEGA Oil, «проводили боевую подготовку, передавали ‘коричневые пакеты, наполненные наличными’ членам правительства и организовывали авиасообщение..., которое вскоре перебрасывало сотни моджахедов из Афганистана»¹⁴. Эти наемники, численность которых достигла 2 000, сначала воевали против армянских войск, поддерживаемых Россией, на оспариваемой территории Нагорного Карабаха; затем они воевали на стороне исламских боевиков в Чечне и Дагестане. Они также способствовали превращению Баку в перевалочный пункт для поставок афганского героина на рынки городов России и чеченской мафии.¹⁵

В 1993 году они также участвовали в низложении первого избранного президента Азербайджана Абульфаза Эльчибея, и приведении к власти Гейдара Алиева, который затем подписал крупное нефтяное соглашение с компанией BP, включавшее проект трубопровода Баку-

Организации стран-экспортёров нефти за экспортируемые 2,2 млн. баррелей в день».

¹⁴ Peter Dale Scott, *The Road to 9/11*, 163-64; также Scott, *Drugs, Oil, and War*, 7.

¹⁵ Scott, *The Road to 9/11*, 164.

Тбилиси-Джейхан в Турцию. Заметьте, что присутствие США за действиями оперативников MEGA Oil неопровержимо.

Кто финансировал операцию MEGA Oil, остается загадкой; это могли быть нефтяные гиганты, многие из которых владеют собственными секретными службами.¹⁶ Высказываются предположения о причастности крупных нефтяных корпораций, включая ExxonMobile и BP, в организации государственного переворота с целью замены президента Эльчибея на Алиева.¹⁷

Вне всяких сомнений, Вашингтон и нефтяные гиганты разделяют понимание того, что их выживание зависит от сохранения ими господства на глобальном нефтяном рынке. Начиная с 1990-х годов, когда было установлено существование крупнейших в мире неразведанных залежей углеводородов в бассейне Каспийского моря, этот регион стал центром интересов и американских корпоративных инвестиций, и военной экспансии США.¹⁸

Близкий друг Клинтона, Струоб Тэлботт, выступая в качестве заместителя государственного секретаря США, попытался выдвинуть разумную стратегию для такой экспансии. В важной речи от 21 июля 1997 года, Тэлботт перечислил четыре направления поддержки стран Кавказа и Центральной Азии со стороны США: 1) Продвижение демократии; 2) Создание свободных рыночных экономик; 3) Финансирование поддержания мира и мирного сотрудничества внутри государств региона и между ними; и, 4) Интеграция в широкое мировое сообщество.... Резко возражая против устаревшей, по его мнению, концепции соревнования на Кавказе и в Средней Азии, господин Тэлботт предостерегал всех тех, кто хотел использовать «Большую Игру» как модель формирования текущих взглядов на регион. Он

¹⁶ Во время Второй мировой войны предшественник ЦРУ Управление стратегических служб (OSS) было сформировано в том числе за счет привлечения специалистов по Азии из нефтяных компаний, таких как Standard Oil из Нью-Джерси (Esso). См. Smith, *OSS*, 15, 211.

¹⁷ “BP oiled coup with cash, Turks claim”, *Sunday Times* (London), March 26, 2000; quoted in Scott, *The Road to 9/11*, 165.

¹⁸ В 1998 году Дик Чейни, тогда глава нефтяной корпорации Halliburton, заявил: «Я не могу припомнить другого такого случая, когда бы регион так же стремительно стал столь же стратегически важным, как Каспийский бассейн» *Guardian* [London], October 23, 2001, <http://www.guardian.co.uk/world/2001/oct/23/afghanistan.terrorism11>.

предлагал заменить эту модель на такую, при которой все страны сотрудничают, и каждая выигрывает от этого.¹⁹

Но этот многополюсный подход тут же вызвал шквал критики со стороны представителей обеих партий. Уже через три дня Фонд «Наследие», проводящий интересы правого крыла Республиканской партии, высказал мнение, что «Администрация Клинтона, настроенная на умиротворение Москвы, упустила стратегическую возможность укрепить интересы США на Кавказе».²⁰ В октябре эта критика нашла отражение в новой книге под названием «*Великая шахматная доска*», автором которой стал бывший советник по национальной безопасности Збигнев Бжезинский, возможно, наиболее опасный оппонент России в партии демократов. Допуская, что «главной целью американской политики должно стать ... создание по-настоящему готового к сотрудничеству мирового сообщества», Бжезинский, тем не менее, выступил в защиту «большой игры», которую отвергал Тэлботт. «Наша обязанность, - писал он, - не допустить появления конкурента из Евразии, способного ... бросить вызов Америке».²¹

¹⁹ R. Craig Nation, "Russia, the United States, and the Caucasus," Army War College (U.S.). Strategic Studies Institute, <http://www.strategicstudiesinstitute.army.mil>. Слова Тэлботта стоят того, чтобы процитировать их полностью: «За последние несколько лет вошло в моду объявлять, или, по крайней мере, предсказывать повтор «Большой Игры» на Кавказе и в Центральной Азии. Выражается это в том, что динамика развития региона, подогреваемая и подгоняемая добычей нефти, превратится в поле битвы великих сил, которая не пойдет на пользу местному населению. Нашей задачей является избегать и активно бороться с этими атавистическими проявлениями. «Большая Игра», отмеченная присутствием Кима Киплинга и Флешмена Фрейзера, являлась игрой, в которой нет победителя. Мы пытаемся достичь противоположного: мы хотим, чтобы все ответственные участники конфликтов на Кавказе выиграли от своей деятельности». М.К. Bhadrakumar, "Foul Play in the Great Game," Asia Times, 13 июля 2005 г., http://www.atimes.com/atimes/Central_Asia/GG13Ag01.html.

²⁰ James MacDougall, "A New Stage in U.S.-Caspian Sea Basin Relations", Central Asia, 5 (11), 1997, http://www.ca-c.org/dataeng/st_04_dougall.shtml; цитата из книги Ariel Cohen, "U.S. Policy in the Caucasus and Central Asia: Building A New "Silk Road" to Economic Prosperity", Heritage Foundation, July 24, 1997, <http://www.heritage.org/research/reports/1997/07/bg1132>. В октябре 1997 г. сенатор Сэм Браунбек представил законопроект, Акт о стратегии шелкового пути 1997 г. (статья 1344), предлагавший стимулы для новых стран Центральной Азии, которые бы побудили их охотнее сотрудничать с США, чем с Россией или Ираном.

²¹ Zbigniew Brzezinski, *The Grand Chessboard: American Primacy and Its Geostrategic Imperatives* (New York: Basic Books, 1997), xiv.

В то же время, в стороне от этих устных дебатов, ЦРУ и Пентагон через НАТО разрабатывали стратегию «передовой обороны» в регионе, прямо противоположной идеям Тэлботта. Прикрываясь программой НАТО «Партнерство ради мира» (ПРМ), в 1997 году Пентагон начал проводить военные учения с Узбекистаном, Казахстаном и Киргизией – эти государства окрестили «эмбрионом военной силы под эгидой НАТО в регионе».²² Эти учения ЦЕНТРАЗБАТа (CENTRAZBAT – The Central Asian Battalion, Центральноазиатский батальон, был сформирован Казахстаном, Киргизией и Узбекистаном в декабре 1995 г. – ред.) были задуманы с целью возможного будущего размещения боевых сил США в регионе. Заместитель помощника министра обороны Кэтрин Келлехер (Catherine Kelleher) назвала «присутствие огромного количества энергетических ресурсов» обоснованием американского военного вторжения.²³ Узбекистан, который Бжезинский выделял по причине его важного геополитического положения, стал ключевым местом проведения американских военных учений, несмотря на то, что ситуация с правами человека в Узбекистане была наиболее тяжелой в регионе.²⁴

«Революция тюльпанов» в Киргизии в марте 2005 года стала еще одним заметным продуктом доктрины «передовой обороны», разработанной ЦРУ и Пентагоном. Она была применена в то время, когда Джордж Буш-младший постоянно говорил о «стратегии продвижения свободы», а позднее, во время визита в Грузию, поддержал перемены в стране (более походившие на кровавый государственный переворот, чем на революцию) как пример «распространения свободы и демократии».²⁵ Но новый режим Бакиева,

²² Ariel Cohen, *Eurasia In Balance: The US And The Regional Power Shift*, 107.

²³ Michael Klare, *Blood and Oil* New York: Metropolitan Books/ Henry Holt, 2004, P.135-36; цитата R. Jeffrey Smith, “U.S. Leads Peacekeeping Drill in Kazakhstan,” *Washington Post*, September 15, 1997.

См. Kenley Butler, “U.S. Military Cooperation with the Central Asian States,” September 17, 2001, <http://cns.miis.edu/archive/wtc01/uscamil.htm>.

²⁴ Brzezinski, *Grand Chessboard*, 121.

²⁵ Peter Dale Scott, “Kyrgyzstan, the U.S. and the Global Drug Problem: Deep Forces and the Syndrome of Coups, Drugs, and Terror”, *Asia-Pacific Journal: Japan Focus*, http://japanfocus.org/-Peter_Dale-Scott/3384; цитата из President Bush, State of the Union address, January 20, 2004; “Bush: Georgia’s Example a Huge Contribution to Democracy,” *Civil Georgia*, May 10, 2005, <http://www.civil.ge/eng/article.php?id=9838>. Подобным образом киргизский новостным ресурс процитировал Збигнева

по словам профессора Колумбийского университета Александра Кули (Alexander Cooley), «управлял страной как преступный синдикат». В частности, многие обозреватели обвиняли Бакиева в том, что тот подчинил себе местный наркотический бизнес и заправляет им, как семейным предприятием.²⁶

В какой-то мере режим Обамы отступил от провозглашенного Пентагоном господствующего принципа «полного спектра доминирования».²⁷ Но неудивительно, что во время президентства Обамы продолжились попытки уменьшить российское влияние, например, в Сирии. Полвека Вашингтон был разделен на два лагеря: меньшинство, которое считало возможным сотрудничество с Советским Союзом (в основном это были члены Государственного департамента США, такие как Тэлботт), и господствующее большинство, которое настаивало на стратегии однополярного мирового доминирования США (в основном представленное ЦРУ и Пентагоном: Уильям Кейси, Дик Чейни и Дональд Рамсфелд).²⁸ Последние не стеснялись применять любые средства для достижения этой недостижимой цели, включая использование ресурсов наркотрафика, в особенности в Индокитае, Колумбии, а теперь и в Афганистане.²⁹

Бжезинского: «Я верю в то, что революции в Грузии, на Украине и в Киргизстане были искренним и энергичным проявлением политической воли»

<http://eng.24kg.org/politic/2008/03/27/4973.html>, 27 мая 2008 г.

²⁶ Питер Дейл Скотт, “Kyrgyzstan, the U.S. and the Global Drug Problem”;

¹⁹ Owen Matthews, “Despotism Doesn’t Equal Stability”, *Newsweek*, 7 апреля 2010 г.

(Cooley); Peter Leonard, “Heroin trade a backdrop to Kyrgyz violence,” *San Francisco Chronicle*, 24 июня 2010 г.; [“Kyrgyzstan Relaxes Control Over Drug Trafficking.”](#)

Jamestown Foundation, *Eurasia Daily Monitor*, 7:24, 4 февраля 2010, и т. д.

²⁷ U.S. Department of Defense, *Joint Vision 2020*, May 30, 2000; discussion in Scott, *Road to 9/11*, 20.

²⁸ Генерал США Уэсли Кларк сообщил, что в 1991 г. один из неоконсерваторов в Пентагоне, Пол Вулфовиц, сказал ему, что «у нас есть пять или десять лет, чтобы зачистить этих старых советских клиентов – Сирию, Иран, Ирак – прежде чем сверх сила бросит нам вызов» (Wesley Clark, Talk to Commonwealth Club, 3 октября 2007 г., <http://www.youtube.com/watch?v=Ha1rEhovONU>). Спустя десять лет, в ноябре 2011, он услышал в Пентагоне, что планы нападения на Ирак «обсуждались как часть пятилетней кампании, ... начиная с Ирака, затем Сирия, Ливан, Ливия, Иран, Сомали и Судан» (Wesley Clark, *Winning Modern Wars* New York: PublicAffairs, 2003, 130).

²⁹ См. Scott, *American War Machine*.

И действительно, «ястребы» использовали стратегию уничтожения наркопосевов, применявшиеся Управлением по борьбе с наркотиками (DEA).³⁰ Как я писал в книге «Наркотики, нефть и война» (с. 89),

Целью большинства этих кампаний ... было не стремление к безнадежному идеалу полного уничтожения наркопосевов. Их целью был передел рынка наркопроизводства: ликвидация конкретных врагов гарантировала, что наркотрафик останется под контролем тех торговцев, которые сотрудничают с колумбийским аппаратом госбезопасности и/или ЦРУ.³¹

Особенно явно это проявилось в Афганистане, когда в 2001 году Вашингтон пригласил бывших наркоторговцев присоединиться к их операциям.³² Позднее США провозгласили стратегию сокращения наркопроизводства, которая намеренно была нацелена только на тех наркоторговцев, которые противостояли США.³³

Поэтому те, кто занимается проблемой борьбы с наркоторговлей в Афганистане (как я, например), сталкиваются с дилеммой. С одной стороны, эффективная стратегия борьбы с наркоторговлей должны быть многосторонней, и в Средней Азии такая стратегия потребуют более тесного сотрудничества США и России. С другой стороны, усилия американских сил в регионе – а именно ЦРУ, ВС США, НАТО и Управления по борьбе с наркотиками – в прошлом была в основном

³⁰ Про гегемоническую фальсификацию «войны с наркотиками», которую Управление по борьбе с наркотиками (DEA) ведет в Азии, см. Scott, *American War Machine*, 121-40.

³¹ Scott, *Drugs, Oil, and War*, 89.

³² Примером был Хаджи Заман Гамшарик (Haji Zaman Ghamsharik), который ушел на покой и поселился в Дижоне во Франция, где его и нашли британские и американские официальные лица и убедили вернуться в Афганистан (Peter Dale Scott, “America’s Afghanistan: The National Security and a Heroin-Ravaged State,” *Asia-Pacific Journal: Japan Focus*, http://www.japanfocus.org/-Peter_Dale-Scott/3145; цитата книги Philip Smucker, *Al Qaeda’s Great Escape: The Military and the Media on Terror’s Trail* Washington: Brassey’s, 2004, 9. О других наркоторговцах см. Scott, *Road to 9/11*, 125.

³³ Scott *American War Machine*, 235 (повстанцы); James Risen, “U.S. to Hunt Down Afghan Lords Tied to Taliban,” *New York Times*, August 10, 2009: «Военнокомандующие Соединенных Штатов заявили Конгрессу, что... лишь те [наркоторговцы], которые поддерживают восставших, станут целями для атак».

направлена не на сотрудничество с другими странами, а на установление гегемонии США.

Ключ к успеху, по моему мнению, кроется в командном подходе с использованием опыта и ресурсов обеих стран для создания двусторонних и многосторонних агентств, которые не будут напрямую подчиняться какой-либо из сторон. Успешная стратегия борьбы с наркоторговлей также должна быть разносторонней, какой была, к примеру, кампания в северном Таиланде; кроме того, такая стратегия потребует политики, дружественной по отношению к населению, чего пока не удавалось ни одному из государств.³⁴

У России и Америки есть много общих черт и общих проблем. Обе эти страны сохраняют статус сверхдержав, несмотря на потерю преимущества перед лицом растущего Китая. Обе они были втянуты в конфликт в Афганистане, о чем сожалеют многие умудренные опытом люди. Ныне опустошенный Афганистан породил для трех супердержав острые проблемы: угрозу наркотиков и связанную с ней угрозу терроризма.

³⁴ Естественно, Россия была разочарована десятилетними безуспешными попытками Америки и НАТО бороться с огромным урожаем наркотиков в Афганистане (например “Russia lashes out at NATO for not fighting Afghan drug production,” RT, February 28, 2010, <http://rt.com/usa/news/afghanistan-drug-heroin-nato/>). Но простое средство, которое предлагала Россия – уничтожение урожая на полях, может еще больше подвергнуть афганских крестьян влиянию вооруженных исламских фундаменталистов, представляющих угрозу и для России, и для Америки. Многие наблюдатели отмечали, что уничтожение маковых полей приведет к тому, что мелкие фермеры окажутся в долгах перед землевладельцами и наркобаронами, причем долги придется выплачивать «деньгами, землей, скотом, или – что не такая редкость – дочерями... Уничтожение маковых полей лишь толкало их все дальше за черту бедности, что, в свою очередь, приводило к более активному производству опиума». (Joel Hafvenstein, *Opium Season: A Year on the Afghan Frontier*, 214, 214); см. “Opium Brides,” PBS Frontline, <http://www.pbs.org/wgbh/pages/frontline/afghanistan-pakistan/opium-brides/transcript-15/>). Уничтожение опиума в Таиланде, которое называет наиболее успешной из аналогичных программ со времен операции в Китае в 1950-х, была осуществлена благодаря комбинации военного принуждения и комплексных программ развития. См. William Byrd and Christopher Ward, “Drugs and Development in Afghanistan”, Мировой Банк: Отделение по предотвращению конфликтов и реконструкции, Серия рабочих бумаг, Выпуск 18 (декабрь 2004); а также “Secret of Thai success in opium war,” BBC News, February 19, 2009, <http://news.bbc.co.uk/2/hi/asia-pacific/7899748.stm>.

Судьба всей планеты зависит от того, смогут ли Россия и Америка подойти к этим угрозам конструктивно, а не эксплуататорски. Надеюсь, что любой прогресс, достигнутый в уменьшении этих общих угроз, станет еще одним шагом на пути к укреплению мира.

Прошлый век стал свидетелем «холодной» войны, в которой две супердержавы США и Россия наращивали вооружения во имя защиты своего населения. Советский Союз проиграл, и «Пакс Americana» остался в таком же нестабильном положении, что и «Пакс Britannica» в XIX веке: та же опасная смесь глобализирующейся коммерции, растущего неравенства между богатыми и бедными и бесконтрольно раздутого и экспансионистского милитаризма, которая ведет к учащению конфликтов (Сомали, Афганистан, Ирак, Йемен, Ливия) и повышению опасности новой мировой войны (Иран).

Для сохранения своего пагубного господства США сегодня вооружаются против собственного народа, а не в защиту его. Все народы мира, включая американский, заинтересованы в том, чтобы это экспансивное господство сократилось в пользу менее милитаризованного и более многополюсного мира.